

От редакции. Сегодня мы публикуем ответ нашего автора Руслана Чумака на письмо Алексея Драгунова, опубликованное в №5/2003. В полемике, развернувшейся вокруг винтовок СВТ и АВС (№№ 6/2001, 4/2002), столкнулись два разных подхода к оценке образца.

В № 5/2003 была опубликована статья Алексея Драгунова «Советские самозарядные». Всегда интересно получать отзывы на свои работы, тем более, если они исходят от специалиста такого уровня, как Алексей Драгунов. Порадовало и то, что в моей статье не было отмечено технических неточностей, а так же, что по ряду вопросов наши мнения совпали. Тем не менее, всё же попробую настоять на своей точке зрения по некоторым вопросам. Я являюсь офицером ВС и работаю в области эксплуатации и ремонта стрелкового и артиллерийского вооружения. Понятно, что в силу специфики рода деятельности мой подход к анализу конструкции оружия несколько отличается от предлагаемого А. Драгуновым. Но я хочу верить, что различная направленность деятельности не станет преградой в поиске истины.

АВС

В первую очередь поясню термин «универсальный магазин». Согласно определению, приведённому в справочнике Э. А. Горова «Механизмы стрелкового оружия», универсальным магазином является магазин, который может снаряжаться патронами как отдельно от оружия, так и с помощью штатных обойм без отсоединения от оружия.

А. Драгунов рассматривает АВС комплексно. Современный подход, но он не оправдан по отношению к системе конца 20-х – начала 30-х годов. Винтовка АВС – яркий пример несоответствия уровня заложенных в конструкцию оружия технических и технологических решений и боевых свойств, что и обусловило множество проблем в производстве и эксплуатации винтовки. Некоторые решения (технические возможности), позволяющие обеспечить требуемый уровень надёжности и технологичности ору-

жия, очевидные для более позднего времени, в те годы отсутствовали или были ещё не известны. Конструкция ряда узлов АВС была ориентирована на конструкцию аналогичных узлов магазинных винтовок (спусковой и ударный механизм, конструкция ложи), что привело к излишнему усложнению конструкции винтовки. Размещение боевой пружины в затворе является весьма спорным решением во всех отношениях, а вот особенность разборки затвора АВС не следует относить к однозначным недостаткам оружия.

«Особенности» эксплуатации отдельных образцов стрелкового оружия – это отдельная тема. Например, постановка курка винтовки обр. 1891/30 гг. на предохранительный взвод, да ещё при низких температурах, составляет серьёзную проблему. Но ведь 60 лет с этим дефектом ним не просто мирились – в бой шли. И если возможность защемления пальца ударником АВС считать серьёзным дефектом, то куда отнести сломанные о выступ предохранителя-переводчика АК ногти? Но половина мира как-то мирится с этой особенностью АК. Про М-16 вообще говорить не стоит – её досылатель и особенности разборки сборки стали уже «притчей во языцех». Тем не менее, этой винтовкой вооружена одна из самых подготовленных армий в мире. Так что в этом вопросе всё относительно и категоричность, на мой взгляд, неприемлема.

Что касается возможности выстрела при отсутствующем запирающем клине, да, это действительно возможно. Однако, клин просто так, без применения инструмента, не вынимается, и намного более вероятно, что солдат не извлечёт клин, чем то, что он его забудет установить. Так же можно собрать без боевых упоров и произвести выстрел из ДП или ДШК. Это «нарушение» свойственно практически каждому образцу, имеющему запирающие за-

твором с помощью съёмных промежуточных элементов, и ни один из них не имеет блокировки. К тому же полная разборка винтовки (при которой возможна утеря клина), должна производиться только под наблюдением офицера или оружейного мастера. Последнее требование, кстати, действует и поныне, в том числе и для АК74.

Алексей Драгунов очень щепетильно отнёсся к упоминанию об отсутствии взаимозаменяемости деталей у АВС первых выпусков, считая это неприятное явление конструкторской недоработкой С. Г. Симона. Мне не приходилось заниматься постановкой на производство образца вооружения, но опыт общения со специалистами предприятий по производству и ремонту артиллерийского вооружения, работы со станочным оборудованием и чертежами говорит: величина припусков зависит от многих факторов – квалификации производственного персонала, качества, тех. состояния и настройки оборудования, и др., но никак ни от конструктора механизма. Насколько мне известно, перед запуском механизма в серию, чертежи должны подвергаться обработке и согласованию с технологами завода. И если эта работа, по каким-либо причинам не была произведена (или выполнена некачественно), то вины конструктора в этом точно нет.

Драгунов так же упускает, что проблема была ещё и в непонимании техническим персоналом завода необходимости тщательной обработки деталей автоматического оружия, а также в плохой организации термообработки деталей. Ситуация, когда детали для закалки опускают в воду вместо масла, руководящие документы, действующие на арсеналах по ремонту вооружения, однозначно трактуют как плохую технологическую дисциплину. Конечно, хорошо понятно патриотичное отношение Драгунова к своему заводу, но в этом факте, описанном Шестаковским, конструктор винтовки был совершенно не виноват. Кстати, проблема недостаточно чёткой организации производства винтовки относится исключительно к периоду освоения и запуска АВС в серию. «Руководство службы» на АВС совершенно определённо указывает: невзаимозаменяемые детали имеются у винтовок выпущенных только

до 1936 г.

Ну и последнее. Так опередила ли АВС время? Считаю, что опередила. В середине 30-х годов появилась в войсках серийного индивидуального автоматического оружия (в данном случае – автоматической винтовки) было невиданным явлением. Но воплощённая в АВС передовая концепция оружия, к сожалению, не была подкреплена конструкторскими решениями соответствующего уровня. В данном случае, идея, заложенная в оружии, опередила конструкторские и технологические возможности того времени. Но разве это основание для того, чтобы ставить конструкции оружия неудовлетворительную оценку? В начале 30-х годов АВС была лучшей автоматической винтовкой из разработанных к тому времени в нашей стране, а возможно и в мире.

СВТ

Алексей Драгунов считает, что основной причиной неудач винтовок АВС и СВТ является низкое качество конструкции оружия и неотработанность систем к требуемым объёмам производства. В случае с АВС это утверждение соответствует истине в плане объёмов производства. Что касается СВТ, то это не так. В книге Д. Н. Болотина «История советского стрелкового оружия и патронов» указывается, что вопросам технологической подготовки производства СВТ уделялось самое серьёзное внимание, были применены современнейшие, по тому времени, методы разработки тех. процессов и технологической документации. Требуемые объёмы производства винтовок в то время хорошо представляли (на 1941 г. запланировано к выпуску 1,8 млн. шт., 1942 г. – 2 млн. шт.). Это и по современным меркам серьёзные цифры. Конечно, производство СВТ представляло определённую техническую и технологическую трудность. Но даже свертехнологичный АК не всегда был таким, каким мы его знаем (например, АК с фрезерованной ствольной коробкой) как по трудоёмкости изготовления, так и по ресурсу отдельных частей. АК вели «к пьедесталу» более 10 лет. Смеем утверждать, было будущее и у СВТ – если бы её доводить в течение 10 лет мирного времени. Од-

нако «становление» СВТ пришлось на годы войны – не лучшее время для доводки конструкции.

Затворная группа СВТ действительно имела недостаток – расклинивание подвижных частей при накате. Но, расклинивание является органическим недостатком схемы запираения с перекосом затвора и он, в той или иной степени, свойственен почти каждой системе с перекосом запирающего элемента. Все эти системы чувствительны к работе в затруднённых условиях. В пулемётах Дегтярева даже предприняты специальные меры, для снижения трения расклиниваемых боевых упоров о стенки ствольной коробки. Тем не менее, эта схема запираения имеет и несомненные достоинства, она распространена во всём мире.

С началом войны качество изготовления винтовок неизбежно снизилось. Но, думаю, главной причиной тому было не просто увеличение объёмов производства, а уменьшение норм времени на выпуск единицы изделия при том же (или меньшем) объёме производственных мощностей и снижение кадрового потенциала предприятия. ТОЗ, эвакуированный в г. Медногорск, выпустил первую СВТ на новом месте через 38 дней после прекращения их производства в Туле. А уже в январе 1942 г. выпускал по 50 000 винтовок в месяц! Только очень простое оружие могло сохранить свои качества при подобных условиях производства. Конечно, если брать за образец технологичности винтовку обр. 1891/30 г., производство которой на ижевском заводе за 40 лет было отлажено как часы, и которых завод производил по 12 000 шт. в сутки, то спора нет, СВТ (как, впрочем, и любое другое сложное автоматическое оружие) ей проигрывает.

По поводу снайперской СВТ. Я попробую напомнить, что в своей статье не считал правильным введение СВТ в армию в снайперском варианте. Тем не менее, полагаю, что снайперская СВТ, как винтовка для снайпера среднего уровня подготовки (а таких было подавляющее большинство) была вполне приличным образцом, и её недостатки находились в таких пределах, с которыми можно было мириться. С этой винтовкой воевала известный снайпер Л. Павличенко. Имеются воспоминания фронтовиков бывших на

войне снайперами, свидетельствующие о достаточно приличных качествах винтовки. Так что, снятие с производства снайперской СВТ произошло, скорее всего, не столько из-за «нетерпимых» недостатков, сколько из экономических соображений, как то: стремление произвести больший объём вооружения при меньших затратах. Для условий военного времени (а тем более, тяжелейших потерь 1941-42 г.) было выгоднее дать в войска три снайперских винтовки с ручным перезаряданием, нежели одну самозарядную, для которой автоматика полезное, но не самое главное свойство. Это соображение касается не только снайперского образца винтовки.

Касательно грамотности мужского населения СССР в довоенные годы. В отличие от моджахедов и прочих «лесных братьев», которые воюют всю сознательную жизнь и для которых автомат так же привычен, как для нас шариковая ручка, в СССР 30-х годов дело обстояло совсем не так. В то время совсем не во всех деревнях была «лампочка Ильича», и трактор был отнюдь не рядовым явлением. Не секрет, что в довоенное время некоторых солдат, особенно из сельской местности, в армии учили грамотности. Но даже умение читать, писать, метать макет гранаты и стрелять из малокалиберной винтовки ещё не означает потенциальной готовности эксплуатировать сложные образцы вооружения. Конечно, послужив пару лет с самозарядной винтовкой, солдат узнавал её в совершенстве. Но именно эту, кадровую и более-менее обученную армию мы потеряли в сражениях 1941 г. Пришедшие им на замену солдаты не знали никакого другого оружия, кроме «трёхлинейки», ДП и «максима» (последние два образца, к тому же, были доступны совсем не каждому солдату). И у них обязательно срабатывал рефлекс боязни «этой мудрёной штуковины» – рассуждаю так потому, что эта проблема существует и сегодня – с автоматом АН94. Солдаты не понимают устройства АН94, не доверяют ему и идут в бой с проверенными АК74. А насчёт качества конструкции оружия: Даже АК можно (хотя и сложно) загубить беспардонной эксплуатацией. В голове не укладывается порой, что проделывают со своим оружием со-

временные, вроде бы образованные солдаты в некоторых частях! «Выскашивают» из ПК – да не в бою, а на стрельбах, под наблюдением офицеров, непрерывным огнём бог знает сколько патронов с трассирующими пулями, да так, что стволы загибает. Соревнуются в зарядании АК ударом приклада о пол, используют его в качестве лавочки, применяют ствол оружия как кочергу и даже (!) – стреляют шомполом с помощью боевого патрона. Нужно действительно быть оружием Калашникова, чтобы всё это выдержать. Куда уж там СВТ! С горечью вынужден признать, что стрелково-техническая подготовка наших воинов-пехотинцев «хромала» всегда. Тому свидетельства – воспоминания ветеранов, исследования историков, мнение авторитетных специалистов, в том числе и сотрудников ОАО «ИЖМАШ» (см № 5/2002 г. стр. 33 рубрика «Почта»). Но самым красноречивым свидетельством будет статистика. В 1942 г. выход вооружения из строя происходил от следующих причин (в %): (Система ТО и Р артиллерийского вооружения. М., 1984)

- от боевых повреждений – 50
- от естественного износа – 25
- от неумелой эксплуатации – 20
- от конструктивных недостатков – 5.

Это весьма общие данные, но они отражают положение с эксплуатацией оружия в целом. Конечно, процент выхода оружия из строя от неумелой эксплуатации в Великой Отечественной войне был меньше, чем в первой мировой войне (тогда – более 50 %), но всё же ещё очень велик. Войсковой опыт многих поколений офицеров гласит – БЕЗ ТОТАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ внушить нашему рядовому солдату, важность и необходимость сознательно беречь и регулярно обслуживать своё оружие очень сложно. Проще дать ему самое неприхотливое оружие в мире. Что мы и имеем на настоящий момент.

СВТ была принята на вооружение Вермахта. Как впрочем, и ДП, ППШ, ППС. Конечно, это свидетельствует и о дефиците вооружения, хотя захват большого количества оружия противника возможен только в период удачных наступлений, а победы и дефицит оружия как-то плохо сочетаются друг с другом. Но официальное принятие

СВТ на вооружение германской армии означало не просто подобрать оружие на поле сражения и вручить солдату, или взять со склада и дать в руки ополченцу для одного боя – как это делали у нас в 1941 г. с «лебелями» и «шошами». Принятие на вооружение армии трофейного образца вооружения означает, что к нему разрабатывается система сбора, учёта и снабжения боеприпасами и запасными частями, а в некоторых случаях и технология ремонта. Чтобы проделывать эти непростые «манипуляции», трофейный образец оружия должен быть действительно ценным. Вот почему немцы и не приняли на вооружение ни французских «гочкиссов» и «шошей», ни русских «максимов».

Поэтому не следует путать эпизодическое применение устаревших образцов с введением в систему вооружения германской армии хотя и трофейной, но самой современной по тому времени полуавтоматической винтовки, аналога которой в их армии не было, но в которой немцы, если верить воспоминаниям генерала Гальдера, очень нуждались.

И в завершение. Объективность всегда была понятием относительным – зависит от того, откуда смотреть. Примеров того, более чем достаточно. Как, например, отнестись к конструкции АПС? В чём корень его неудачи в армии и последующем успехе в войсках специального назначения? Относительно СВТ неоспоримым фактом является лишь то, что в какой-то момент войны винтовка стала давать повышенный процент задержек, оказалась непопулярной в войсках и её выпуск был резко снижен. И всё же, если обратиться к кино-фотодокументам, СВТ доводила до конца войны. Её можно видеть в руках солдат и на Курской дуге, и в Берлине, когда никакого дефицита оружия уже не было. А раз так – не такая уж это была некачественная конструкция. Судьба оружия, как и судьба человека, не всегда зависит от его личных качеств. Ещё очень важно появиться в нужное время и (или) в нужном месте. И иметь время для совершенствования. Если этого не случилось – даже самые перспективные образцы могут потерпеть неудачу. Похоже, именно это и произошло с нашими самозарядками 30-х годов.

